ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2026. Том 19. Выпуск 6 | 2026. Volume 19. Issue 6
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Средства номинации и предикации как репрезентанты семантики ‘несвободы’ в произведениях Н. С. Лескова «Леди Макбет Мценского уезда» и «Житие одной бабы»

Леденёва В. В., Цзян Юань

Аннотация. Цель исследования – характеристика состава и роли средств номинации и предикации, использованных в произведениях Н. С. Лескова «Леди Макбет Мценского уезда» и «Житие одной бабы» для отображения трагической доли русской женщины в XIX веке. Научная новизна заключается в сопоставительном рассмотрении средств создания женских образов, утверждающем единство прагматических установок Н. С. Лескова при характеристике женской доли в России XIX века (хотя в исследуемых текстах изображается жизнь различных сословий), в выделении отражающих семантику ‘несвободы’ средств номинации и предикации, с помощью которых проявляется авторское осмысление несвободы как причины трагедии судеб русских женщин. В результате исследования охарактеризованы средства идиолекта автора, характеризующие поступки, внутренние состояния и эмоциональные переживания центральных героинь, с акцентом на роль ресурсов в формировании трагедийного нарратива при изображении русских женщин: в «очерке» «Леди Макбет Мценского уезда» это лексика, избранная для показа разрушительной природы страсти Катерины Измайловой; в повести «Житие одной бабы» – средства предикации, передающие состояние глубокого эмоционального страдания Насти. Определено, что в обоих текстах проанализированные языковые средства отражают авторское понимание несвободы женщины, её подчинение не только внешнему давлению, но и внутренним страстям, что обусловливает трагический финал.

EN

Means of nomination and predication as representatives of the semantics of ‘unfreedom’ in N. S. Leskov’s works “Lady Macbeth of the Mtsensk District” and “The Life of a Peasant Woman”

V. V. Ledeneva, Yuan Jiang

Abstract. The purpose of this study is to characterize the composition and role of the means of nomination and predication used in Nikolai Leskov’s works “Lady Macbeth of the Mtsensk District” and “The Life of a Peasant Woman” to depict the tragic fate of Russian women in the 19th century. The scientific novelty lies in the comparative analysis of the means of creating female images, which demonstrates the unity of N. S. Leskov’s pragmatic attitudes in describing the fate of women in 19th-century Russia, despite the fact that the texts under study depict the lives of various social classes. The article also highlights the means of nomination and predication that reflect the semantics of ‘unfreedom’ and demonstrate the author’s understanding of unfreedom as a cause of the tragedy of Russian women’s lives. As a result of the study, the author’s idiolectal features that characterize the actions, inner states, and emotional experiences of the central characters have been identified and described, with a focus on their role in shaping the tragic narrative of Russian women. In the “essay” “Lady Macbeth of the Mtsensk District”, the vocabulary chosen to depict the destructive nature of Katerina Izmailova’s passion is analyzed. In the novella “The Life of a Peasant Woman”, the predication features that convey the state of deep emotional suffering experienced by Nastya are examined. It is revealed that in both texts, the analyzed linguistic means reflect the author’s understanding of a woman’s lack of freedom and her submission not only to external pressure but also to internal passions, which leads to a tragic ending.

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20260285

© 2026 Авторы. © 2026 ООО Издательство «Грамота» (© 2026 The Authors. © 2026 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Введение

В творчестве реалиста Н. С. Лескова, известного глубоким психологизмом и вниманием не только к «праведникам» земли русской, но и к «грешникам», тема женской судьбы занимает особое место, что было предметом рассмотрения филологов (Головачева, 2009; Михеева, 2007; Цзян Юань, 2020; 2023; Fusco, 2015). Обратимся к изучению средств идиолекта писателя, использованных в качестве инструментов создания трагических судеб главных героинь в произведениях Н. С. Лескова «Леди Макбет Мценского уезда» (1956b) и «Житие одной бабы» (1956a) – разных социальных типов русской женщины XIX в. Актуальность исследования связана с обращением к языку замечательного русского писателя, чье 195-летие отмечается в 2026 г., приковывая к себе внимание филологов; потребностью современной лингвистической науки, в которой преодолевается отношение к Лескову только как к бытописателю, углубить представление о роли номинации и предикации в репрезентации ключевых проблем произведений (Баженова, 2019; Леденёва, 2022; Номинация и предикация…, 2024, с. 10-21, 53-56, 96-100, 110-135; Цзян Юань, 2023), при реализации сюжетно-тематических линий «несвободы», «судьбы», важных для правдивого показа жизни народа в XIX веке, благодаря чему подтверждается психологизм и гуманизм раннего периода творчества реалиста, справедливость лесковских оценок. Данная работа вносит определённый вклад в развитие лингвистического лесковедения, несколько отстававшего от литературоведческой зоны исследования творчества писателя в XX веке, подтверждая, что в XXI столетии его тексты дают возможность обращаться к изобразительно-выразительным, информативным, культурно значимым смыслам русского слова.

Существенными для достижения цели считаем следующие задачи:

– проанализировать средства номинации и предикации, вербализующие семантику ‘несвободы’ в отношении изображаемой русской женщины XIX в.;

– установить сходства и различия в языковой репрезентации женской трагедии в произведениях «Леди Макбет Мценского уезда» и «Житие одной бабы»;

– охарактеризовать средства идиолекта автора, которыми отображены действия, внутренние состояния и эмоциональные переживания центральных героинь;

– продемонстрировать единство прагматических установок писателя в ходе сопоставительного анализа языковых средств двух повестей Н. С. Лескова, объединенных темой женской судьбы, с фокусом на инструментах номинации и предикации.

При решении задач использовались следующие методы: методы теоретического анализа, контекстуальный анализ для систематизации языкового материала и выведения определённых закономерностей в отборе ресурсов номинации и предикации в процессе описания их функционирования в текстах указанных повестей; элементы компонентного анализа для показа работы писателя по усилению эмоционально-эстетической значимости слова / лексико-семантического варианта полисеманта; сравнительно-сопоставительный и элементы дискурс-анализа, которые позволяют выявить общие и специфические черты идиостилевой манеры, проступающие в отборе автором ресурсов идиолекта при изображении трагедий двух разных страстных женских натур.

Материалом служат лексико-фразеологические средства текстов указанных повестей Н. С. Лескова, использованные автором при отображении женских судеб главных героинь – Насти Прокудиной и Катерины Измайловой.

Теоретической базой исследования послужили работы о языке художественной литературы, прежде всего В. В. Виноградова (1961; 1976; 1980; 1982), об идиолекте и идиостиле Н. С. Лескова О. А. Головачевой (2009; 2021; 2023), о средствах номинации и предикации в русском языке П. А. Леканта (1983; 2007) и его научной школы (Номинация и предикация…, 2024).

Теоретическую и практическую значимость связываем с тем, что результаты исследования дополняют представление об идиостиле Н. С. Лескова в ранний период творчества, способствуют развитию теории языковой репрезентации образов персонажной зоны посредством анализа семантики контекстуальных партнёров в художественных произведениях. Материалы могут быть использованы в вузе при подготовке филологов и учителей русского языка и литературы в учебных курсах по лингвистике текста, стилистике, истории языка художественной литературы, лингвистического анализа художественной речи, при составлении словарей в авторской лексикографии.

Обсуждение и результаты

Две повести Н. С. Лескова раннего периода творчества – «Житие одной бабы» (1863) и «Леди Макбет Мценского уезда» (1864), которая получила авторское определение жанра «очерк», – представляют собой впечатляющие примеры трагического художественного повествования о женщинах, чьи жизни оказываются сломленными и несвободой, и бытовыми обстоятельствами, которые были обусловлены социальными нормами XIX века, и сильными чувствами – страстями. Н. С. Лесков в избранных для анализа произведениях обращается к изучению и представлению в женских образах русского человека, испытывавшего постоянное давление несвободы.

Определяющая глубинный конфликт в обоих произведениях семантика ‘несвободы’ («Отсутствие свободы» (МАС, 1957-1984)), с одной стороны, вербализуется номинациями, указывающими на положение персонажей согласно социальной стратификации: *барин* – «Дворянин, помещик в царской России»; *господин* – «Лицо, пользующееся властью по отношению к зависимым или принадлежащим ему людям, например, помещик по отношению к крепостным, барин по отношению к прислуге» (МАС, 1957-1984), *господский*; *крепостное право, крепостной* – «1. Относящийся к общественному строю, при котором помещик распоряжался личностью, трудом и имуществом принадлежавшего ему крестьянина. 2. Принадлежащий помещику на основе права, действующего при таком общественном строе (о крестьянах, выходцах из крестьян)» (МАС, 1957-1984) и др. Например: *Все они в ту пору были ещё* ***крепостными*** *и жили в* ***господском*** *дворе;* ***Барин*** *надел ватный кашемировый халат и подпоясался…* (Лесков, 1956a).

С другой стороны, семантика ‘несвободы’ проступает в отобранных Н. С. Лесковым средствах, отображающих внутрисемейные отношения, условия жизни по традиционному регламенту, включая выбор супруга, заключение брака: *А в избе все шла попойка, и никто в целом доме в эти минуты не подумал о Насте* (Лесков, 1956a); *При всём довольстве и добре житье Катерины Львовны в свекровом доме было самое скучное* (Лесков, 1956b). Несвобода женщины показана контекстуальными партнёрами с семантикой ‘безразличия’, выражающими отношение к её судьбе, воле, желаниям: «никто не подумал», где *подумать* – «4. *о ком-чем*. Проявить заботу, интерес, внимание к кому-, чему-л.» (МАС, 1957-1984); «житье самое скучное», где *скучный* – «2. Вызывающий скуку, неинтересный» (МАС, 1957-1984).

Наконец, в текстах есть прямое и закономерное указание на места лишения свободы и показатели пребывания в них: *острог* («3. *устар*. Тюрьма»), *острожный*; *клейменый* («1. Имеющий на себе клеймо. 2. Преступник, каторжник»); *тюрьма* («1. Место заключения, здание, где содержатся лица, приговоренные судом к лишению свободы, заключению, а также лица, находящиеся под следствием») (МАС, 1957-1984) и др. Например: *…она тигрицею бросилась на железные ворота* ***тюрьмы****…*; *…ничего не было видно, кроме* ***острожной*** *стены…* (Лесков, 1956a); *…****клейменый*** *Сергей вышел в одной с нею кучке за* ***острожные*** *ворота* (Лесков, 1956b).

Семантика ‘несвободы’, согласно прагматической установке художника-реалиста на критическое изображение действительности, контекстуально трансформируется, конкретизируется при актуализации компонентов ‘безразличие’, ‘бесчеловечность’, ‘не любовь’, ‘обида’, ‘бездуховность’, ‘самообман’, ‘страсть’. См. сентенцию, сформулированную с помощью предикатов-антонимов *обижать* (*несов*. к *обидеть* «1. Причинить, нанести обиду кому-л.») и *пожалеть* (*сов*. к *жалеть* – «3. Беречь, оберегать, щадить» (МАС, 1957-1984)): ***Обижать****-то бабу много кого найдется, а* ***пожалеть*** *некому* (Лесков, 1956a).

Обе изображённые Н. С. Лесковым женщины – Настя Прокудина и Катерина Измайлова – несчастливы в браке, изменили мужьям, расплатились за желание любви и прегрешения наказанием, трагически оборвавшейся жизнью. Сравнительный анализ идейно-эстетической канвы текстов и средств репрезентации образов страстотерпицы и страстолюбицы позволяет указать общее, обусловленное гуманистическими интенциями писателя, а также акцентировать внимание на дифференцирующих чертах.

Осмысляя идею произведения «Леди Макбет Мценского уезда» и доминантные черты характера Катерины Измайловой, A. Fusco указал на значимость имплицитной позиции автора, разоблачившего ярко показанными поступками пагубность тёмных страстей: “The tale is a dramatic portrait of a dragging force, which moves in an intense atmosphere of heat and coldness flowing in the deepest darkness” (2015, p. 13). / «Эта история – драматичное изображение силы, открывающей самые глубины тёмной человеческой души (перевод наш. – *В. Л., Цзян Юань*»).

Страсть и преступления этой героини, по Лескову, были стимулированы отсутствием духовной жизни. Несвобода Катерины Львовны, хозяйки в богатом купеческом доме, как показывает автор, формально обусловлена её замкнутым существованием, которое порождает тягостную, «доходящую до одури» скуку и толкает к греховной страсти «от нечего делать». В значение слова *скука* входят, по данным этимологии, семы ‘горе, горевать’, ‘плакать’: «Скука. Общеслав. Производное от *съкукати*, преф. образования от *кукати* “горевать, плакать”, восходящего к звукоподражанию *ку* (ср. *курица*, *кукушка*)» (Шанский, Боброва, 1994, с. 292). Разжигает пагубную страсть и впоследствии движет дурными поступками главной героини персонажной зоны «очерка» безотчетное чувство, спровоцированное погружённостью в давящее состояние *скуки* (‘тоскливо’, ‘безрадостно’, ‘отсутствие интересов’): «*Да, мне* ***скучно****», – сорвалось у Катерины Львовны*, что Н. С. Лесков показал с глубоким психологизмом.

Номинация *страсть*, как указывают лексикографические источники («1. Сильное чувство, с трудом управляемое рассудком. 2. Сильная увлеченность чем-л., отдача всех своих душевных сил какому-л. делу, занятию; страстность, пыл. || Сильное влечение к чему-л., пристрастие к какому-л. делу, занятию. || О том, что является предметом сильного увлечения, постоянной склонности. 3. Сильная любовь с преобладанием чувственного влечения» (МАС, 1957-1984)), приложима к различным сторонам чувственно-эмоциональной сферы человека (Воркачев, 2024; Попов, 2007; Хлупина, 2024). При осмыслении русской ментальности *страсть* квалифицируют как «**желание человека** в крайней **степени** его проявления, по своей **силе** превосходящей тягу **влечения**, активность **стремления и устойчивость склонности**» (Колесов, Колесова, Харитонов, 2014, с. 338). Страсть – это несвобода воли и разума, природных чувств.

Историко-этимологические разыскания обнажают тесную связь противоречивых составляющих *страсти*: ‘страдание’, ‘бедствие’, ‘болезнь’, ‘несчастье’; указываются различные чувства, ощущения, вызывающие

даже страх и ужас (Черных, 1993, с. 206-207). Но при любом из аспектов проявления чувств, эмоций, переживаний (‘любовь’ – ‘страдание’, ‘физиологическое’ – ‘психологическое’, ‘внезапное’ – ‘постоянное’, ‘притягательное’ – ‘отталкивающее’ и т. д.) номинанта *страсть* называет нечто греховное, с точки зрения христианства, определявшего в представленный Н. С. Лесковым исторический период основные духовные, моральные установки в обществе. Большинству значений слова «присуща отрицательная аксиология» в том числе за счёт сем ‘бедствие’, ‘порок’, болезнь’, ‘несчастье’, ‘страдание’, ‘преступление’ (Киселева, Иваненко, 2021, с. 49, 51). Аксиологии и прагматическим установкам, интенциям Н. С. Лескова отвечает следующее положение: «Страсть достойна порицания, как неестественное движение души», – учит прп. Максим Исповедник; по словам Климента Александрийского, страсть есть возмущение против природы; прп. Исаак Сирин называет страсть недугом души, а св. Исаия Нитрийский болезненным состоянием душевных сил; св. Иоанн Дамаскин называет страсть движением энергии против природы; «противоестественность греховной страсти обнаруживается, в частности, в том, что она препятствует естественному для человека единению с Творцом» (Страсть // Азбука веры. https://azbyka.ru/strast).

Экспликация важной для понимания трагической судьбы Катерины Измайловой семантики ‘страсти’ в повести «Леди Макбет Мценского уезда» связана с использованием слов *кровь*, *сердце*, *счастье*: *Она обезумела от своего* ***счастия****;* ***кровь*** *её кипела,* *и она не могла более ничего слушать*; *У меня, может, всё* ***сердце*** *моё в запечённой* ***крови*** *затонуло!* (Лесков, 1956b).

Н. С. Лесков подчеркнул, что страсть лишила, не сделав их реально свободными, каждую героиню опоры на краеугольные камни уклада жизни своего сословия, хотя они и были настоящими оковами. В отношении Катерины Измайловой он указывает на её отказ от всех высоко ценимых в русском женском характере чувств: это не только стыдливость, доброта, чадолюбие, сердечность, внимание к близким, забота, боязнь греха, но даже уважение к чужой жизни как бесценному дару Божию: *Катерина Львовна засмеялась и страстно* ***поцеловала*** *Сергея при муже*; *Любовь её к отцу, как любовь многих слишком страстных женщин, не переходила никакою своею частию на ребёнка* (Лесков, 1956b) и др. Предикатные лексемы в контекстуальном окружении указывают, что страсть лишила Катерину Львовну стыда и совести (***поцеловала****… при муже,* где *поцеловать – сов.* к *целовать*: «Прикасаться губами к кому-, чему-л. в знак любви, дружбы, при встрече или прощании и т. п.», т. е., согласно контексту, ‘проявлять интимные отношения’ ‘в демонстративной форме’). Её страсть препятствует развитию важнейших для женщины материнских чувств: «…любовь… не *переходила* на ребёнка», где *переходить – несов.* к *перейти*: «Распространиться на кого-л. другого, на что-л. другое; передаться» (МАС, 1957-1984).

Страсть противопоставлена в этой повести материнству (*материнство* – «2. Свойственное женщине-матери чувство к детям, желание быть матерью» (МАС, 1957-1984)).

Обеих героинь писатель представил в различных ситуациях: и в угнетенном состоянии души, и в пылу страстей, и в крушении надежд на счастье. Наблюдения показывают, что при сравнении наполнения характеров лесковских героинь для каждого образа оценочной оказывается составляющая «роль матери», следовательно, концептуальный компонент ‘материнство’.

‘Материнство’ явилось существенным параметром для дифференциации Н. С. Лесковым данных женских образов. Это значимый идейно-эстетически и концептуально признак характера каждой героини, имплицитно транслирующий авторскую оценку, согласно которому материнское начало представлено писателем положительным, с ориентацией читателя на глубокое сочувствие при аттестации Насти Прокудиной, но отрицательным – для Катерины Львовны. Последняя, несмотря на способность самозабвенно, жертвенно и слепо пылать чувствами, изображена не только убийцей, в том числе ребёнка – малолетнего племянника Феди, но и равнодушной к собственному чаду, казалось бы, плоду большой страсти к его отцу. Об отношении к Сергею после приговора можно судить по следующей цитате: *С ним ей и каторжный путь цветёт* ***счастием*** (Лесков, 1956b), где *счастие/счастье* – «1. Состояние высшей удовлетворенности жизнью, чувство глубокого довольства и радости, испытываемое кем-л.» (МАС, 1957-1984).

Настя Прокудина с авторской симпатией показана в глубоко и проникновенно нарисованных Н. С. Лесковым картинах скорби после смерти преждевременно рождённого младенца. Писатель с эмоциональной мощью повествует об остроге, где после неудачного побега с любимым она до исступления, нервной горячки, тяжёлой апатии страдала о мало пожившем недоношенном дитяти. Средством отображения стали повторяющиеся предикаты с семантикой ‘плача’ (*всхлипывать*, *плакать*, *реветь* и др.), указывающие на большое горе героини, прежде всего однокоренные и производные от *рыдать* – «Громко плакать, судорожно всхлипывая» (МАС, 1957-1984): *зарыдать, захлёбываться рыданиями*. Например: *Настя сидела на полу и* ***рыдала****. <…> Увидев смотрителя, она стала на колени, сложила руки и, горько* ***плача****, сказала… Настя опять* ***зарыдала****, и нельзя было разобрать за* ***рыданиями****, что она еще говорила. <…> Настя* ***рыдала*** (Лесков, 1956a).

Писатель актуализировал компоненты ‘мука’, ‘страдание’ в семантике контекстуальных партнёров – диминутивов, указывающих на любовь героини к бесценному для неё ребёнку: *…держала под своею грудью мёртвого ребенка и* ***целовала*** *его* ***красненькие*** *скорченные* ***ручки*** (Лесков, 1956a). *Целовать* здесь – ‘проявлять в страданиях нереализованную материнскую любовь’. Такие же контекстуально обусловленные приращения семантики характерны и для описательного предиката *впиться губами*, синонимичного *целовать*: *Настя, вскочив в часовню, бросилась к своему сокровищу, обняла дитя и* ***впилась*** *в него* ***губами*** (Лесков, 1956a). Н. С. Лесковым гиперболизирована в контексте сема ‘материнство’, эмоциональные и положительно оценочные коннотации у средств предикации и номинации, использованных в трагических сценах жития этой бабы.

Так, для показа отношения Насти к мертвому младенцу Лесков вводит оценочное *сокровище* – «разг. О ком-, чем-л. ценном, дорогом для кого-л.» (МАС, 1957-1984).

В раскрытии глубинных смыслов, доносимых средствами идиолекта писателя, эмоционально-оценочных коннотаций и семантических приращений важную роль играют контекстуальные партнёры, прежде всего средства предикации при антропонимах: ***Настя*** *тоже была* ***терпеливая****, только это всё горячо* ***чувствовала*** (Лесков, 1956a); ***Катерина Львовна*** *теперь* ***готова*** *была за Сергея* ***в огонь, в воду, в темницу и на крест*** (Лесков, 1956b).

Заключение

Проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам.

Рассмотрение средств номинации и предикации, использованных для воплощения главных образов персонажной зоны повестей «Леди Макбет Мценского уезда» и «Житие одной бабы», указывает на единство прагматических установок Н. С. Лескова, отобразившего с гуманистических позиций положение женщины, тяжесть её доли. Несвобода сформировала внутренние мотивы поступков Насти Прокудиной и Катерины Измайловой, предопределившие их дальнейшую судьбу. При указании на несвободу как то внешнее, социальное и общее, что обусловливало многочисленные беды, трагедию бытия русской женщины из непривилегированных сословий в XIX веке, писатель с мастерством тонкого психолога обосновал и внутреннюю причину трагической судьбы каждой из его героинь. Эта иллюзорность представлений об истинном женском счастье, которое традиционно считается смыслом жизни и связывается с любовью, материнством как святыми и сильными женскими чувствами, но подменяется греховной страстью, преступлениями у Катерины Измайловой, для которой «*не существовало ни света, ни тьмы, ни худа, ни добра*» (предикативные конструкции передают духовную опустошенность, неспособность и нежелание различать добро и зло), а у Насти Прокудиной – страданием, обесцениванием и потерей собственной личности.

Средства идиолекта, отображающие эмоциональные переживания героинь, выступают смысловой основой обеих повестей, воплощают мысль о двух различных типах женской трагедии – активной, выраженной в драме страсти, и пассивной, воплощённой в драме терпения. Так, в повести «Леди Макбет Мценского уезда» преобладает номинативная лексика, называющая сильные чувства, указывающие на страсть (*кровь*, *страсть*, *сердце*, *любовь*), что соответствует взрывному и активному характеру главной героини драмы, раскрывает накал слепых эмоций. А в произведении «Житие одной бабы» ведущую роль сыграли средства предикации, представляющие состояние терпения, страдания и пассивного сопротивления (*впиться губами*, *реветь*, *рыдать*) Насти Прокудиной. Такое языковое оформление продемонстрировало хроническую природу бытовой женской трагедии в отображаемое произведениями время.

Различие состава репрезентантов особенностей характеров героинь связано с «вектором трагедии» страстолюбицы и страстотерпицы. Катерина Измайлова изображена активной грешницей, а языковые средства с компонентом ‘страсть’ подчёркивают силу и разрушительность для такой натуры необузданных греховных чувств. Настя представляется пассивной страдалицей, страстотерпицей, чья трагедия коренится в бесправии и несправедливости жизни. Средствами идиолекта писатель акцентировал внимание на её беззащитности и погружённости в глубокую пропасть душевной боли.

Область речевой характеристики, важная идиостилевая константа при создании образов, также указывает на различия героинь. Речь Катерины Львовны часто передается косвенно или через описание её действий, тогда как для формирования образа Насти значимы прямые реплики, в которых воплощены страдание, упрёк: это подчеркивает наличие у героини собственного голоса, который, однако, остается не услышанным в окружающем мире. Данный аспект заслуживает самостоятельного рассмотрения и составляет перспективу исследования.

Итак, в выборе темы и прагматической установки на справедливое отображение судьбы русской женщины проявились и новаторство, и гуманистическая позиция как ведущая прагматическая установка Н. С. Лескова, что детерминирует важность дальнейшего изучения средств, с помощью которых писатель добивался тонкости изображения и глубокой реалистичности, запечатлевая не только главные образы с прецедентной аттестацией различающих их типов – «леди Макбет» и «баба», но и систему второстепенных персонажей, о мастерстве и средствах изображения каждого из которых можно дать в перспективе ответ лингвиста.

При оценке особенностей отбора средств изображения социально пёстрого русского мира XIX века представляется эффективным для понимания высокого мастерства писателя анализ созданных Н. С. Лесковым с помощью средств предикации образов в персонажной зоне, воплотивших авторскую интенцию критика и гуманиста, что видится одним из перспективных направлений исследования в лингвистическом лесковедении. Анализу средств номинации и предикации, которые несут значимые в идейно-эстетическом отношении смыслы, в перспективе должны быть подвергнуты тексты не только прославивших Н. С. Лескова произведений новеллистики, но и крупных полотен – романов, вызывавших идеологические споры и критику радикальных современников. Они, тем не менее, в настоящее время требуют объективной лингвистической оценки мастерства запечатления русских людей различных сословий, описания средств отображения проблем социально-психологического характера, общественных пертурбаций в предреформенной и послереформенной России.

В год, когда отмечается 195 лет со дня рождения писателя, его таланту реалиста, психолога, тонкого знатока русского слова мы воздаем заслуженную дань.

Материалы исследования | Research materials

1. Азбука веры: православная энциклопедия. https://azbyka.ru/strast
2. Колесов В. В., Колесова Д. В., Харитонов А. А. Словарь русской ментальности: в 2 т. СПб.: Златоуст, 2014. Т. 2. П – Я.
3. Лесков Н. С. Житие одной бабы. 1956a. http://az.lib.ru/l/leskow_n_s/text_1863_zhitie_odnoy_baby.shtml
4. Лесков Н. С. Леди Макбет Мценского уезда. 1956b. https://ilibrary.ru/text/439/index.html
5. МАС – Малый академический словарь / сост. А. П. Евгеньева. М.: Русский язык, 1957-1984. https://rus-yaz.niv.ru/doc/small-academic-vocabulary/index.htm
6. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь русского языка: 13 560 слов: в 2 т. М.: Русский язык, 1993. Т. 2.
7. Шанский Н. М., Боброва Т. А. Этимологический словарь русского языка. М.: Прозерпина, 1994.

Источники | References

1. Баженова А. П. Прагматико-стилистический потенциал имени актуалемы спиритизм и однокоренных производных (на материале ранней публицистики Н. С. Лескова) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». 2019. № 2.
2. Виноградов В. В. О языке художественной прозы. М.: Наука, 1980.
3. Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX в.: учебник. М.: Высшая школа, 1982.
4. Виноградов В. В. Поэтика русской литературы. М.: Наука, 1976.
5. Виноградов В. В. Проблема авторства и теория стилей. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1961.
6. Воркачев С. Г. О свойствах страсти: семантическое единство страсть – бесстрастие в лингвокультуре: монография. Краснодар: Изд-во Кубанского государственного технического университета, 2024.
7. Головачева О. А. Коннотативные единицы – репрезентанты идиостиля Н. С. Лескова-публициста раннего периода творчества // Мир Н. С. Лескова: поэтика, прагматика, стилистика: сборник докладов участников национальной научно-практической конференции, посвящённой 190-летию со дня рождения Н. С. Лескова (г. Брянск, 18 февраля 2021 г.) / под ред. А. В. Антюхова, О. А. Головачевой, И. И. Киютиной, Н. В. Трошиной. Брянск: Брянский государственный университет, 2021.
8. Головачева О. А. Лингвистический взгляд Н. С. Лескова на оценку пьес А. Н. Островского // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2023. № 2. https://doi.org/
9. 10.18384/2310-7278-2023-2-14-19
10. Головачева О. А. О языке и стиле произведений Н. С. Лескова, посвященных «женскому вопросу» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2009. № 2.
11. Киселева А. М., Иваненко В. М. Мотивирующие признаки концепта ‘страсть’ // Гуманитарные основы инженерного образования: методические аспекты в преподавании речеведческих дисциплин и проблемы речевого воспитания в вузе: сборник материалов VII Всероссийской научно-методической конференции (Санкт-Петербург, Петергоф, 21 мая 2021 г.). СПб. – Петергоф: Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулева, Военный институт (железнодорожных войск и военных сообщений), 2021.
12. Леденёва В. В. Особенности идиолекта Н. С. Лескова: монография. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Постатор, 2022.
13. Лекант П. А. Грамматические категории слова и предложения. М.: Московский государственный областной университет, 2007.
14. Лекант П. А. Предикативная структура предложения // Средства выражения предикативных значений предложения. М.: Московский областной педагогический институт, 1983.
15. Михеева А. А. О концепте «Любовь» в романе Н. С. Лескова «Обойденные» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2007. № 3.
16. Номинация и предикация в современном русском языке: коллективная монография / отв. ред. Т. Е. Шаповалова. М.: Государственный университет просвещения, 2024.
17. Попов О. В. Концепты эмоций в русском, английском и испанском языках // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2007. № 1.
18. Хлупина М. А. Лексема страсть в текстах С. Д. Довлатова // Семантика и функционирование языковых единиц в разных типах речи: сборник статей Международной научной конференции (г. Ярославль, 24-25 мая 2024 г.) / под науч. ред. Е. Н. Лагузовой, Т. П. Курановой. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2024.
19. Цзян Юань. Отображение короткого счастья в трагической жизни средствами номинации и предикации в очерке «Леди Макбет Мценского уезда» Н. С. Лескова // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 1. https://doi.org/10.20323/2499-9679-2020-1-20-66-72

20. Цзян Юань. Средства номинации и предикации как инструменты отражения трагической судьбы женщины в повести Н. С. Лескова «Житие одной бабы» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2023. № 3. https://doi.org/10.18384/2310-7278-2023-3-82-92

21. Fusco A. “Lady Macbeth of Mtsensk District”: A Tale Wavede on a Terrific Natural Scenary // Studia Humanitatis. 2015. № 3.

Информация об авторах | Author information

RU

Леденёва Валентина Васильевна[1], д. филол. н., проф.
Цзян Юань[2], к. филол. н.
[1] Государственный университет просвещения, г. Москва
[2] Синьцзянский педагогический университет, г. Урумчи, Китайская Народная Республика

EN

Valentina Vasil’evna Ledeneva[1], Dr
Yuan Jiang[2], PhD
[1] State University of Education, Moscow
[2] Xinjiang Normal University, Ürümqi, The People’s Republic of China

[1, 2] *ledenevavv@yandex.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 06.04.2026; опубликовано online (published online): 23.06.2026.

Ключевые слова (keywords): идиолект Н. С. Лескова; средства отображения женской судьбы; номинация; предикация; семантика ‘несвободы’; N. S. Leskov’s idiolect; means of depicting a woman’s fate; nomination; predication; semantics of ‘unfreedom’.